1. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный)[Электронный ресурс] / Е. Ю. Бархатова. - Москва: Проспект, 2010. - 256 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 6-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007. — 784 с.

3. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке / В. Д. Зорькин. - 2-е изд., доп. - Москва: Норма, 2008. - 591 с.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 1999. - 520 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Чернышева Юлия Андреевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,
г. Елец, Россия*

CRIMINAL LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE

Chernysheva Julia Andreevna

*PhD in Law, associate professor of criminal trial and criminalistics of
Yelets state university of I. A. Bunin, Yelets, Russia*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются вопросы уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В УК РФ преступная причастность к самоубийству имеет отношение исключительно к случаям доведения до самоубийства. В случае доведения до самоубийства, виновный не совершает действий, направленных на причинение смерти потерпевшему.

ABSTRACT

This article examines the issues of criminal liability for incitement to suicide. In the criminal code criminal involvement in suicide is related exclusively to cases of incitement to suicide. In the case of incitement to suicide, the perpetrator does not commit acts aimed at causing the death of the victim.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, подстрекательство к убийству, склонение к самоубийству, право на жизнь, общественно опасное деяние.

Keywords: suicide, incitement to suicide, incitement to murder, inducement to suicide, the right to life, socially dangerous act.

Право человека на жизнь находится на одном из приоритетных мест по значимости среди совокупности прав и свобод, определяющих правовой статус гражданина в государстве. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого человека на жизнь, что ставит на одно из первых мест перед органами власти и управления задачу по ее защите. Уголовное законодательство призвано обеспечивать выполнение этой задачи в рамках правовой базы, на которую оно опирается.

Среди преступлений, составляющих большую общественную опасность, находится доведение до самоубийства. Это преступление (ст. 110 УК РФ) характеризуется не только тем, что представляет собой посягательство на неотъемлемое право человека – право на жизнь, но и своим исключительным цинизмом и направленностью против гуманистических начал во взаимоотношениях между людьми[4, с.3].

В юридической науке отсутствует системный подход к исследованию проблемы наказания за доведение до самоубийства, что выражается в неопределенности содержания данного понятия, способов совершения преступления, не разработанности научно обоснованных рекомендаций по квалификации деяния, что затрудняет уголовно-правовое противодействие, предусмотренное ст. 110 УК РФ.

Общественная опасность данного преступления так же высока, как и простого убийства, т.к. результатом того и другого является смерть человека. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ «...подстрекателем признается лицо, склонившее другое к совершению преступления...». «Если действия по склонению к самоубийству рассматривать как подстрекательство к убийству (только руками самой жертвы) и учесть, что это приготовительная деятельность, то и санкция должна предусматривать наказание как и за убийство, но по правилам назначения наказания за неоконченное преступление»[1, с. 3].

Самоубийство или покушение на самоубийство является альтернативным последствием преступления, которое предусмотрено ст. 110 УК РФ. На квалификацию преступления не влияет вид последствия, но он может учитываться при назначении наказания в соответствии с УК РФ. Самоубийство – это сознательное (умышленное) лишение себя жизни потерпевшим. Здесь причиной смерти являются действия самого потерпевшего. В этом случае очень важно, чтобы данные действия были направлены на лишение себя жизни осознанно. Поэтому законодательство не учитывает ситуации, когда смерть потерпевшего была результатом его неосторожных действий. Покушением на самоубийство является реальная, но неудавшаяся попытка лишить себя жизни.

В случае если потерпевший только инсценировал покушение на самоубийство или действия виновного привели только к приготовлению потерпевшего к самоубийству, то ст. 110 УК РФ не применяется; виновный в данном случае подлежит наказанию, если в действиях его наблюдается иной состав преступления.

Но вправе ли мы считать, что самоубийство – это добровольное и осознанное решение человека уйти из жизни? Очень часто данные деяния сопровождаются указаниями и советами. О.С. Капинус пишет: «...поэтому, если вопрос с правовым статусом самоубийства выглядит достаточно определенным, то совсем иначе обстоит дело с поведением третьих лиц, способствующих совершению самоубийства. Как показывают проведенные исследования, к мысли о добровольном уходе из жизни человек чаще всего приходит через нравственные страдания, а не из-за затруднения в удовлетворении элементарных физиологических потребностей. И в связи с этим для принятия либо непринятия решения причинить себе смерть весьма весомо внешнее воздействие на такого индивида»[2, с. 12-13].

Подстрекательство и пособничество это и есть, по сути, склонение другого лица к совершению, какого-либо преступления. Это может выражаться в различных действиях: уговор, угроза, подкуп, приказ, предоставление информации т.д.

Отечественное законодательство не предусматривает уголовную ответственность за склонение или содействие в самоубийстве, поэтому учитывая высокую степень общественной опасности действий, которые во многом похожи на убийство, следует криминализовать их, дополнив УК РФ ст. 110¹ «Склонение к самоубийству».

Продолжая рассматривать вопрос о доведении лица до самоубийства, следует отметить, что оно предусматривает наличие определенной причинной связи между фактом самоубийства или покушения на самоубийство и преступными деяниями обвиняемого.

Способ совершения преступления является необходимым признаком состава. Самоубийство, которое совершено из-за неприязни между обвиняемым и потерпевшим, не ставится обвиняемому в вину, если не будет доказано, что оно – результат жестокого обращения обвиняемого с потерпевшим. Обращение виновного с потерпевшим носит общественно опасный и противоправный характер, а следовательно не может квалифицироваться по ст. 109 УК РФ как самоубийство в результате правомерных действий со стороны третьих лиц. Закон дает подробный, но альтернативный набор способов доведения до самоубийства. Это угрозы, жестокое обращение, унижение чести и достоинства. Угроза – это противоправное, общественно опасное воздействие на психику потерпевшего, которое заключается в обнаружении субъективной решимости причинить вред его правоохраняемым интересам. Закон рассматривает угрозу как способ доведения до самоубийства только во множественном числе, поэтому единичный случай угрозы ещё не является основанием для вменения ст. 110 УК РФ. В составе

доведения до самоубийства угрозы не несут каких-либо требований со стороны виновного. Форма, с помощью которой выражают угрозу, может быть устной, письменной и др. По своим характеристикам угрозы делятся на реальные и действительные; могут носить непосредственный или опосредованный временем характер. Чтобы квалифицировать преступление, необходимо установить, что потерпевший воспринимал угрозы как представляющие опасность для его жизни.

Жестокое обращение чаще всего сопровождается применением насилия. В случае если насилие не выходит за пределы основного состава причинения средней тяжести вреда здоровью, то оно не требует дополнительной уголовно-правовой оценки. Если жестокое обращение носило характер жестокого истязания, сопровождалось причинением тяжкого вреда здоровью, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, которые предусмотрены ст. 110 УК РФ, а также ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 117, ст. 111, 131, 132 УК РФ. Если при доведении до самоубийства жестокое обращение происходило в отношении несовершеннолетнего тем лицом, на которое были возложены обязанности по его воспитанию, дополнительной квалификации по ст. 156 УК РФ не требуется.

Уголовной ответственности за доведение до самоубийства, согласно закона, «...подлежит лицо, которое совершило данное преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный сознает, что принуждает потерпевшего к самоубийству указанным в законе способом, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямым умыслом) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)».

Доведение до самоубийства возможно путем склонения к потреблению психотропных веществ или наркотических средств. Особо квалифицированный состав преступления предполагает ответственность за склонение, если оно повлекло по неосторожности смерть человека или другие тяжкие последствия (ч. 3 ст. 230 УК РФ). Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, которые направлены на возбуждение у другого лица желания их потребления, а также в обмане, насилии, ограничении свободы и др. действиях, которые совершаются с целью принуждения к потреблению психотропных веществ или наркотических средств лицом, на которое оказывается воздействие. Если лицо, склоняющее к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, при этом продавало данные средства или вещества, либо оказывало помощь в их краже или вымогательстве, хранении, приобретении, переработке, изготовлении, перевозке, то его действия надлежит дополнительно квалифицировать при наличии к тому оснований по соответствующим частям ст. 228, 228¹ или 229 УК РФ. Склонение к по-

треблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается ч. 3 ст. 230 УК РФ.

К условиям, способствовавшим доведению до самоубийства относят месть, физические издевательства, побои, изнасилование и др. Следует отметить, что ст. 110 УК РФ в настоящее время слабо функционирует и это объясняется сложностью в доказывании действий виновных лиц, направленных на доведение потерпевшего до самоубийства. В этой связи ряд подобного рода преступлений остается неявленным и, соответственно, регистрируется как самоубийство или просто как несчастный случай. Частью профилактики данного вида преступления является раннее выявление и своевременное лечение психических расстройств[3].

Современная криминологическая деятельность превентивного характера в отношении случаев совершения рассматриваемого преступления,

предусматривает общие меры, направленные на предупреждение преступности в обществе, а профилактика преступлений зависит от проводимых в стране социально-экономических преобразований, направленных на утверждение общечеловеческих ценностей.

Список литературы:

1. Галимов Р.Р. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // *Вестник ВЭГУ*. 2014. № 2 (70). С. 24-29.
2. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: автореф. дис. ... д-ра.юрид. наук. М., 2006. 58с.
3. Самоубийство: <http://ru.wikipedia.org>
4. Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. 27с.

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ПРАВА, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ АНГЛИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Шкуроний Виктор Константинович

выпускник аспирантуры юридического факультета Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются воззрения различных представителей английской политико-правовой мысли на понимание сущности права. Анализируется, какое влияние концепции понимания права оказали на функционирование английской правовой системы.

ABSTRACT

The article discusses views of different representatives of the English political and legal ideas on the understanding of the essence of law. It analyzes what impact the concepts of the law understanding have on the functioning of the English legal system.

Ключевые слова: понимание права, верховенство права, Палата лордов, правовые традиции.

Keywords: the law understanding, the rule of law, House of Lords, legal traditions.

Одним из первых английских исследователей, выразивших определенную идею понимания права, был Гленвилл, издавший первый систематический труд по общему праву, называвшийся «Трактат о законах и обычаях королевства Англии». Этот трактат практически обобщал правовые реформы Генриха II, выражая происходившие в то время изменения в правовом инструментарии и правовой практике. Трактат легитимировал королевскую власть, провозглашая важную роль королевских законов в качестве основы данной власти. Гленвилл по большей части сосредоточился на процедурных вопросах права и системе юдициальных предписаний. Были воспроизведены различные их типы. Сосредотачиваясь на системе предписаний, книга Гленвилла обращалась к наиболее важной части общего права, тем самым приобретая огромное практическое значение. Ею определялись конкретные типы средств правовой защиты по конкретным видам правонарушений. Систематизация, произведенная Гленвиллом, имела огромное значение для дальнейшего развития общего права.

Особую важность здесь приобретает то, что помимо своего практического значения, труд Глен-

вилл имел определенное политико-правовое звучание. В нем были в письменной форме воспроизведены законы Генриха II. Письменная форма законодательства придавала королевскому праву определенную устойчивость и стабильность, закладывала основу для дальнейшей его разработки и изменения. Это приводило к тому, что данным законодательным актам придавалась сила долговременного действия, как составной части законов и обычаев Англии. Вместе с тем «процедурный» акцент труда Гленвилла приводил к мысли об ограничении королевской власти путем установления границ ее юрисдикции. Они определялись системой средств правовой защиты и формулировкой процедур обращения за данными средствами [2, с. 428-430].

Идеи верховенства права, ограничения им верховной власти, вместе с тем роль этой власти как гаранта и защитника права постепенно прокладывали себе путь в английском обществе. Важную роль здесь сыграли события XVII века: борьба короля и парламента, закончившаяся его свержением, а затем реставрация королевской власти, наконец, так называемая «Славная революция», положившая конец притязаниям монархов на неограниченное